

Жертвы Чапанной войны

Телеграмма № 4082/395

Москва, Кремль,
Ленину, Свердлову

Восстание крестьян Симбирской губернии началось 5 марта в с. Бектяшка Сенгилеевского уезда Симбирской губернии, почти одновременно возникли восстания в Мелекесском и Сызранском уездах, несколько позже в Симбирском. Существует несомненная связь с событиями на фронте. Восстание носит все следы организованности. Руководят им, по слухам, бывшие офицеры полковников Павлов, полковник граф Орлов, генерал Бердичев. Есть сведения, что под одним документом имеется подпись бывшего секретаря правых эсеров, но чувствуется присутствие левых эсеров. Организации восставших иногда называются «Блоком трудового крестьянства», иногда «Крестьянским союзом», «Крестьянской секцией» и так далее. Все лозунги сводятся к одному: «Долой коммунистов. Да здравствует Советская власть». В протоколе собрания крестьян Поповской волости говорится так: «Долой от власти Советов партию коммунистов», — и далее — «Всеми силами обязываемся поддерживать нашу власть Советов, возглавляемую партией большевиков». Чувствуется, что кто-то путает понятия. Из приведённой цитаты видно, что идея власти Советов крепка. Совершенно ясно из всего имеющегося в нашем распоряжении материала, что, несмотря на явное присутствие злой контрреволюционной агитации, восстание сделалось возможным только благодаря тому, что было подготовлено безобразной деятельностью

Крестьяне
на суде

местных организаций, как советских, так и партийных.

Безобразия, которые происходили в Симбирской губернии, превосходят всякую меру. При взимании чрезвычайного налога употреблялись пытки вроде обливания людей водой и замораживания. Губернские организации смотрели на это сквозь пальцы. При реквизиции скота отнимали и последних кур. В нашем распоряжении есть теперь уже обширный материал о Сенгилеевском уезде, где председатель уездного комитета партии участвовал, будучи членом ЧК, в десятках избиений арестованных и дележе конфискованных вещей и прочее. Партийная организация была тёплой компанией грабителей, разбойников, белогвардейцев.

Необходимо образование следственной комиссии с представителями ЦК и ВЦИК для обследования всех советских и партийных организаций Симбирской губернии. Виновники должны быть беспощадно наказаны. Восстание везде ликвидировано. Нами образовано агитационное бюро из представителей губкома и уездкома партии, агитпросвета, губвоенкома и политического отдела Востфронта. Фактическое руководство наше. Издаём листки, рассылаем агитаторов, сил мало, просим подкрепления из Центра [в] большом количестве хорошего качества.

Завполитотдвост Теодорович
Член Ревсовета Востфронта С. Гусев
17.03.1919

Резолюция В.И. Ленина на телеграмме: «В Президиум ЦИК. Прошу непременно назначить людей и комиссию».

5 марта 1919 года, в селе Новодевичье Сенгилеевского уезда Симбирской губернии, у запущенной церкви, купола без крестов, шумную толпу крестьян собирал колокольный звон. Избитый и связанный красный комиссар Казимиров стоял в центре «гнева», на перевернутой пивной бочке. У пожилых мужчин настроение было не «масленичное», они выплеснули долго сдерживаемую ярость, молодёжь держалась в стороне, предостерегала.

Уже в первых числах февраля хлеба и фуража не доставало, к посевной готовы не были — не хватало зерна. Если и осталась какая скотина, проходящая по «норме» («голова») зависели от количества членов семьи), то январская продрозвёрстка сделала невозможным её содержание. Председателя «чрезвычайки» Владимира Казимилова знали сельчане не с лучшей стороны, испытав на себе кулаки, приклады, плети, пики как основные «аргументы» комиссара. Сергей Дубов три недели лежал в больнице после побоев, чудом выжил. В соседней Камышинке за возражения и просьбы четыре крестьянина были жестоко избиты. Начальник продотряда Павлов (трезвым его давно не видели) показал себя не лучше: ночная стрельба в воздух, незаконный отъём овец и молока. Милиционер, присланный из Ново-Девического волостного исполкома так и не убыл назад: пьянствовал вместе с «ответственными» представителями. Комиссар продотряда Белов изводил крестьянина угрозами, все виды реквизиции проводил сразу. Он не контактировал с местным

волисполкомом и не запрещал в течении полутора недель «масленичные» собрания.

Но не только об этом был разговор на мужицких сходах. Дмитрий Воробьёв, из местных, одетый в чёрный чапан (халат) рассказал, как забрали весь хлеб «под метёлку» у Кучеровой, одинокой вдовы, увели последнюю корову... В губисполком было решено отправить делегацию с требованием «увеличить норму», «уменьшить реквизицию». Постановления о командировке четырёх делегатов (Козин, Кирюшов, Чижов и Панкратов), принятые 3 и 4 марта, говорят о конструктивном настрое, отсутствии жажды крови. Но толпа не знала, что будет делать не только завтра, но даже спустя считанные часы. Снятый в 1934 году фильм «Чапаев» одной фразой раскрыл суть противоречий: «Белые придут – грабят, красные придут – грабят. Ну куды бедному крестьянину податься?». Не оказалось бы рядом с героем Бабочкина мудрого комиссара Фурманова, возможно, и повторил Чапай судьбу жертв «чапанки».

4 марта убивают «продотрядовца» Павлова, связанного Казимира избивают и бросают под охраной в чулан. После первой крови мятежники осознали, что путь назад отрезан, а впереди их ждёт расстрел либо смерть в бою.

5 марта комиссара бросают в ледяную волжскую прорубь, незадолго до этого вырубленную ломами.

Под лозунгами «Да здравствует Советская власть, долой коммунистов-насилльников!» Чапанная война из Сенигилеевского уезда, как кровь из аорты, крупными каплями оросила Самарскую губернию. 7 марта без сопротивления «просочилась» в сёла Ягодное, Хрящёвку, Белый Яр, а затем – бой и взятие Ставрополя (ныне Толятти).

Неизвестные страницы «чапанки» долгое время лежали на закрытых архивных полках, а деятельность восставших объяснялась просто: кулаки, эсеры, чуждые элементы.

В селе Новодевичье 25 марта 1919 года в трёх экземплярах был составлен отчёт агитатора Петрова Н.Г. – в Реввоенсовет, в политотдел Восточного фронта и Симбирский губком РКП(б): «Из моих личных впечатлений я выношу убеждение, что, несмотря на некоторое сходство событий 3–15 марта с левозеровскими восстаниями, здесь, в Новодевичьем, на какую-либо связь с левыми эсерами нет буквально ни одного указания. Возможно ещё, что часть активных кулаков из округа была между собой в немой стачке, но приёмы более организованной (партийной) борьбы им были чужды. К тому же убеждению меня приводит и совершенное отсутствие

следов пребывания в Новодевичьем посторонних лиц, вопреки всем газетным сообщениям о каком-то поручике (вероятно, смешивается фамилия Поручиковых), графе Орлове-Давыдове и т. д. Выдвинувшиеся во время восстания руководители Новодевиченского «штаба» все были исключительно из местных людей. Но в дальнейшем посторонние элементы с монархической позиции примкнули и старались организовать движение, но инициативного ядра ни монархисты, ни левые эсеры не составляли. Вернее, инициативного ядра вообще не было, а события разразились и развились совершенно стихийно» (Источник: www.illuminats.ru).

Губерния Симбирска, «города ветров», сто лет назад дрогнула от столыпинских реформ. Солдаты вернулись с фронтов Первой мировой, их пытались вооружить эсер Муравьёв, город захватывал белогвардеец Каппель. Крестьяне, одетые в чапаны, вооружённые вилами, железными шкворнями, – всего лишь осколок зеркала царской империи, и этого оказалось достаточно, чтобы «проткнуть» военный коммунизм. 6 апреля 1919 года в Самаре Лев Троцкий декларировал: «Восстание крестьян в Поволжье – это грозное предостережение для нас». Начинался НЭП...

Алексей Ткачёв

Пункт продрозвёрстки